

Екатерина Федорова

От учительницы до
Бабы Яги,
или
Как выжить в
другом мире

Мне 26 лет, я не страшная толстая бабка, у меня приятная внешность, хорошая фигура и образование. Так почему мне попадаются такие козлы? Взгляд упал на купленные сегодня туфли. На каблуке еще оставалась кровь, и я со злостью кинула ее в зеркало. Ненавижу эту жизнь! Внезапно мир вокруг начал меняться. От рассыпавшегося на мельчайшие частицы зеркала по полу пошли трещины, завыл ветер и меня затащило в какой-то водоворот.

От учительницы до Бабы Яги или как выжить в чужом мире

Глава 1

Неудачный день

— Да что ж это такое?! — В сердцах выругалась я, рассматривая оставшийся в грязи каблук.

Сентябрь выдался засушливым, но сегодня после обеда пошел дождь, и земля сразу раскисла. Легкие туфли на высоком каблуке для такой погоды не подходили, да и в школу в них я ходила редко. Но сегодня я впервые в жизни проспала и одевалась второпях... А теперь вот даже не знаю, что делать. Подняв голову и оглядевшись по сторонам, я заметила огромный плакат. Надпись гласила: «Распродажа! Спешите, только сегодня скидка 50 %!».

Заглянув в кошелек и с грустью пересчитав купюры, зашла в магазин. На сколько хватало глаз, стояли ровные ряды обуви. Продавцов нигде не было видно, зато гулко шумела огромная толпа покупательниц. Аккуратно пробираясь сквозь толпу, я рассматривала обувь. Здесь было все от классики до самых вычурных моделей. В поисках бюджетного варианта добралась до угла. Там было то, что нужно. Минимальная цена с головой окупала некую старомодность. Однако, стоило мне взять их в руки, как меня буквально снесли с ног.

— Это мои туфли!!! — Кричала молодая особа, пытаюсь забрать у меня обувь и одновременно прыгая вцепившись мне в волосы. — Я их первая увидела!!!

Ну не привыкла, чтобы со мной так обращались! Поэтому первые пять минут, я даже не сопротивлялась, а потом разозлилась. Да что это за день такой??? Каблук сломала, теперь еще и единственный доступный вариант пытаются отобрать. Изловчившись, я ударила противницу ребром ладони по переносице и зажмурилась, когда у нее брызнула кровь. Теперь оттолкнуть сумасшедшую покупательницу удалось легко. Гордо вскинув голову, подхватила туфли и прошествовала к кассе сквозь молчаливую толпу. Продавец появился неожиданно, но вполне вовремя, блондинка уже бежала ко мне.

— Поздравляю с покупкой. — Эта фраза заставила ее остановиться и заскрипеть зубами от злости.

— Ты еще пожалеешь об этом. — Прошипела она, исказив лицо так, что вся красота мигом слетела.

Не обращая внимания на ее слова, я переобулась и вышла на улицу. Дождь прекратился, возвращая мне хорошее настроение. Несмотря на необычный вид (носки туфель были немного загнуты наружу) они оказались очень удобными и домой удалось добраться даже раньше, чем ожидалось.

— Вить, ты дома? — Крикнула я в тишину квартиры, с удивлением замечая Наташкину куртку на вешалке. Хотя..., наверное, подруга оставила ее вчера, утром мне было не до этого.

Это на уроках я преображалась, собиралась, становилась сосредоточенной и серьезной. А вот в обычной жизни была довольно рассеянной.

Оставив пакет с тетрадками в коридоре, я уже почти зашла в комнату, когда услышала тихий смех. Дверь в спальню была приоткрыта и того, что я увидела, мне хватило. Лучшая подруга и мой парень увлеченно кувыркались в нашей постели. Слезы полились с глаз сами собой, но злость оказалась сильнее. Схватив в коридоре злополучные туфли, я зашла в комнату и с силой вогнула каблук в голые ягодицы Виктора. Все, достал! Да, измены подозревались давно, но я предпочитала не замечать чужих духов и бесконечных смсок. Но, блин с Наташкой это уже слишком. К тому на нашей кровати. Да мы ее купили только вчера!

— А-а-а. — Какой визгливый у него голос оказывается сквозь какой-то туман в голове подумала я.

Голая Наташка вызывала скорую и что-то громко кричала, но мне было все равно.

— Да ты совсем свихнулась на своей истории! — Высказала она, когда парня все-таки забрали в больницу. Пока ему делали операцию, мы обе ждали в коридоре.

— Ах, значит я сама виновата, что ты прыгнула к нему в постель?

— Нет. Ну блин, ты как ледышка последнее время. — Отступая от меня назад уже намного тише проговорила подруга. — Витя переживал очень.

— А, ты тут, как тут. Решила утешить? — Приподняла я бровь, совсем по-другому посмотрев на бывшую подругу.

Да, Наташка была красивой девушкой. Русые волосы даже сейчас послушно лежат в сложной прическе, длинные ногти украшает модный маникюр, тонкая талия, обтянутая полупрозрачной кофточкой грудь 4 размера — да, мужчин такие женщины не оставляют равнодушными. Она умела подчеркивать свои достоинства. На ее фоне мои вечно заплетённые в старомодную косу черные волосы и зеленые глаза без единого следа макияжа блекли. Мне вечно не хватало времени и желания на модный салон, я предпочитала практичность во всем. Вот только парня себе выбрала видимо не по силам.

— Кир, ну не сердись на меня, получилось так. Сама не знаю, что на меня нашло. Он был таким галантным...

Я уже хотела высказать подруге все, что о ней думаю, но нас прервал врач.

— С вашим другом все в порядке, к нему можно пройти. — Внимательно разглядывая нас, произнес он и протянул мне туфлю. — Это ваше? — Высокий, крупный мужчина едва сдерживал смех.

— Да, спасибо. — Туфлю я убрала в сумочку и решительно пошла в палату к Витьке.

Увидев меня, мужчина вздрогнул и побледнел. Сейчас он казался мне жалким. Усмехнувшись в ответ на его реакцию, я сняла подаренное неделю назад кольцо и молча положила на тумбочку. Не понимаю, что такого классного я в нем увидела 2 года назад? Да, высокий, накачанный, но темы для разговоров быстро иссякли. Сейчас же я даже рада была, что так случилось. Особенно улыбку вызывали тихие стоны мужчины, когда он попытался приподняться.

— Когда вещи будешь забирать, не забудь ключи соседке оставить. — Напоследок сказала я и вышла из палаты.

«Держать лицо» я научилась еще в детстве. Поэтому слезы я позволила себе только дома. Сползая по стене в коридоре от внезапно нахлынувшей слабости, ненавидела всех вокруг. Для чего это все? Мне 26 лет, я не страшная толстая бабка, у меня приятная внешность, хорошая фигура и образование. Так почему мне попадают такие козлы? Взгляд

упал на купленные сегодня туфли. На каблуке еще оставалась кровь, и я со злостью кинула ее в зеркало. Ненавижу эту жизнь!

Внезапно мир вокруг начал меняться. От рассыпавшегося на мельчайшие частицы зеркала по полу пошли трещины, завыл ветер и меня затащило в какой-то водоворот.

Глава 2

Кладбище

Вас когда-нибудь засовывали в огромную мясорубку? Нет? Счастливы. Мне вот не повезло. Воронка ощущалась именно так. Причем, казалось, что меня еще сверху кто-то туда ногами запихивал. Тело вывернуло наизнанку, а потом снова свернуло, руки и ноги ощущались как что-то инородное, голова раскалывалась, перед глазами отплясывали черные мушки, а потом меня с силой швырнуло куда-то. Первое время я просто сидела, не в силах даже открыть глаза. А потом кто-то зашевелился прямо подо мной.

— А-а-а. — Голосовые связки пришли в норму сразу же, как я поняла, что нахожусь не дома.

— Не ори дура. — Закрыли мне рот грязной рукой и прижали к земле.

Откуда-то сверху послышались голоса, а я, воспользовавшись моментом, решила оглядеться. Лучше бы мне этого не делать! Вокруг была земля и только слабый свет сверху указывал на то, что выход есть. В какой-то момент меня оттащили в глубь ямы, а сверху кто-то начал всматриваться в темноту. Вырваться мне не удалось, пришлось смириться с участью жертвы. Интересно кому это я понадобилась? Разглядеть того, кому я свалилась на голову не удалось. В этом углу было слишком темно. Но дождавшись, когда шаги удалятся, он вскочил на ноги и потащил меня к свету.

— Пошли, пора уходить, они скоро вернуться.

— Кто вы?

Мой вопрос остался без ответа. Мужчина с легкостью обезьяны забрался по казавшейся мне, неприступной земляной стене и свесившись подал мне руку. Схватившись за нее, я с трудом взобралась наверх, не забыв захватить оказавшиеся под рукой туфли. Лунный свет мягко растекался по земле, черными пятнами оттеняя треугольники могил. МОГИЛ??? Я обернулась и хлопнулась в обморок. Очнулась я под тихое бормотание моего случайного спутника.

— Да, что за девушки впечатлительные пошли? Тащи теперь на себе такую тушу...

Это меня взбесило. Да какую тушу??? Во мне всего 56 килограмм и это при росте 180 см. Резко открыв глаза, я высказала ему все, что о нем думаю. «Ох, наверное, зря!» — эта мысль посетила мой воспаленный мозг, когда тащивший мою тушку на спине мужчина резко скинул меня на землю и повернулся. Выглядел он несколько необычно, и я точно уверилась, что нахожусь не дома, мне стало страшно. Из-под его нижней губы выглядывали клыки, в лунном свете кожа светилась и казалась почти прозрачной, а за спиной на ветру трепетали огромные черные крылья, которые странно смотрелись рядом с белоснежной шевелюрой мужчины. Высокий рост (метра 2 не меньше!) только подчеркивал его необычность. Вампир! Опаляя мозг закралась в голову печальная мысль.

— Что ты там сказала? — Угрожающе взглянув на меня, он выразительно приподнял бровь. Почему-то после этого страх исчез. Я буквально потонула в не вяжущихся с его обликом стальных глазах.

— Мне может к ним надо? — Грустно махнула я головой в сторону проверяющих кладбище людей.

— Зачем? — Удивился мужчина.

— Ну как, я вроде человек, а вы не совсем. Мне к ним надо. — Уже более уверенно сказала я и поднявшись пошагала в противоположную от вампира сторону.

— Ой, дура. — Услышала я вслед, но не предала этому значения.

Оказавшись в поле зрения людей, подошла ближе и поздоровалась.

— Здравствуйте.

— А-а-а, — огромный мужик с рогатиной аж подпрыгнул от неожиданности. — Ты кто?

— Кира. Учительница. — Зачем-то добавила я.

Реакция на мои слова была неоднозначной. Мужик схватил меня за руку и начал кричать своим спутникам, что нашел ведьму. Оглядевшись по сторонам, я непонимающе спросила у него:

— Где ведьма то?

Мужик еще раз подпрыгнул (что-то нервный попался) и сделав страшное лицо (выпучил глаза и нахмурился) закричал:

— Заткнись ведьма! — Удар по лицу убедил меня в серьезности этого психопата.

— Сам ты ведьма! — Психанула я, пнув его по коленке. От неожиданности он отпустил мою руку, этого то мне и надо было. Резко сорвавшись с места, я побежала в сторону остальных людей, надеясь на их благоразумие, но громкие крики: «Ведьма, ведьма!» заставили меня повернуть в другую сторону. Мой бег напоминал полосу препятствий, некоторые могилы были пусты и их приходилось перепрыгивать. Долго так продолжаться не могло, но чего только не сделает человек от страха. Я, например, не постеснялась прыгнуть в могилу и в считанные минуты закопаться в ней. Оставив себе маленькую щелку для того, чтобы наблюдать за происходящим и дышать, замерла. Люди не сразу поняли куда я подевалась и растерялись. Правда решив, что я просто исчезла они еще сильнее убедились в моей черной сущности. Увидев, как они покидают кладбище, поймав по пути какого-то странного мужичка, вздохнула с облегчением.

Но тут случилось нечто, изменившее ситуацию в корне. Кладбище огласил громкий крик. Это кричала я, округлившимися глазами наблюдая за тем, как в палец на ноге вцепился самый настоящий череп. Выглядел он довольно страшно, из дырок для ушей торчали корни, а между зубов мелькали какие-то червячки, поэтому успокоиться удалось не скоро. Потом же бежать было поздно, меня окружили люди.

— Попалась ведьма. — Зловеще сказал тот самый мужик, которого я пнула в колено не так давно.

— Что вам нужно?

— Иди, иди, сейчас все расскажем. — Подталкивая меня в спину вилами, закричали мужики.

Мне ничего не оставалось делать, как идти в указанном направлении. Двигалась я медленно, так как череп, так и не захотел расставаться с моим пальцем. Мужики бесились, но сильно близко подходить боялись. Только громко ругались, да пару раз стукнули меня по голове вилами. Я пыталась отбиваться туфлями и это неплохо получалось, так что к моменту входа в деревеньку все были уже на грани злости. Тут к нашей процессии присоединились женщины и отбиваться от нападок становилось все труднее.

На большой площади, прямо посреди деревянных домов стоял огромный столб, под которым валялась вязанка дров. Но не это было самое страшное, он весь был покрыт копотью.

— Стойте, за что??? — Крикнула я в толпу, упираясь всеми конечностями в землю, когда увидела, что меня ждет.

— Молчи, ведьма. — Прикрикнул на меня кто-то и вылил мне на голову ведро святой воды. Судя по замершим сельчанам, они надеялись, что я сейчас зашиплю и превращусь в пепел. Вопреки их ожиданиям, я только фыркала и плевалась.

— Эх, какая сильная попалась. — Ругнулся кто-то и ускорил процесс стукнув меня чем-то тяжелым.

Спустя несколько минут меня крепко привязали к столбу и вперед вышел довольно плотный мужчина в желтом длинном одеянии. Он заунывно запел и большинство собравшихся скривились, как от зубной боли. У меня же вообще голова плохо соображала.

— Да заткнись ты, — пихнул в его в бок тот самый мужик, что поймал меня на кладбище.

От возмущения толстяк не сразу нашелся, что ответить, а потом как заорет: — Да, как вы смеете, я маг высшей категории!

— Да, хоть магистр, нам пофиг. Ты нам только скажи она ведьма?

Мужчина подбежал ко мне и начал громко разглагольствовать, так что сразу же захотелось стукнуть его чем-нибудь покрепче. Вот, например, туфелькой (отобрать у меня это своеобразное оружие так и не смогли, как и отцепить словно приклеенный к пальцу череп):

— Так, волосы черные, глаза зеленые, и... — он коснулся рукой моей головы. Я попыталась его укусить, но он вовремя отдернул руку. — На ее орудии есть след свежей крови. Так, что с уверенностью могу сказать: Да, она ведьма.

— Да, ты что сдурел что ли??? — Не выдержала я такого наглого поклепа. — Что уже брюнеткой побыть нельзя?

Однако меня никто не слушал, опасно подойдя к вязанке дров кто-то сунул в нее горящий факел. Клубы удушливого дыма поднялись вверх, а огонь начал лизать мои пятки. На несколько минут я отключилась, а когда пришла в себя закашлялась. Огонь уже охватил одежду, но она разгоралась плохо. Нужно не забыть сказать спасибо тому, кто с водой тут бегал... Тут из глазниц вцепившегося мне в ногу черепа полился зеленый свет и движения, танцующих вокруг огненного столба, жителей деревушки замедлились.

— Давай скорее отвязывайся, пока я их тормознул. — Скрипуче посоветовал мне череп, отчего у меня отпала челюсть. Не думала, что этот он говорить умеет.

— Как? — С трудом справившись с волнением, спросила я, указывая взглядом на веревки, которые уже сильно впились в тело.

— Всему вас учить нужно. Что за дуры немощные пошли. — Заворчал череп, а потом полыхнул зеленым светом по путам.

Освободившись от них, я схватила его под мышку, второй рукой подхватила туфли (пригодятся еще) и бегом побежала подальше от этого дурного места. Ненормально мир какой-то. И вообще странно, почему я сюда попала? Это Наташка бредила фэнтази. Я же серьезный, рациональный человек.

Глава 3

Исполин

Лес, в который я попала сразу же после деревни, становился все гуще и мне приходилось буквально прорывать себе дорогу вперед. За это время пару раз хотелось бросить все и вернуться обратно. Пусть уж лучше один раз сожгут, чем тысячу раз расцарапывать кожу в кровь. Может быть тогда я вновь окажусь дома. Эх, все-таки там не все

так плохо было. Вдруг заросли впереди расступились, и я кубарем вылетела на небольшую полянку. Ее со всех сторон окружали заросли кустарника, а посередине стояло огромное дерево. Оно то меня и остановило. Больно ударившись плечом об его ствол, я зашипела, на что сразу же получила совет черепашки:

— Ты бы отсела что ли?

— Чего? — Возмущенно воззрилась я на него.

— Дура ты, говорю. — Сверкнул зеленым светом из полузаросших глазниц череп и перекатился подальше от меня.

Тем временем за спиной что-то зашевелилось. Я медленно скосила глаза назад и закричала, стараясь отползти подальше от дерева. Дело в том, что оно открыло глаза. Смотрелось это ужасно. Крона деревянного исполина раздвинулась, а в ее глубине загорелись красным светом большие круглые глаза. Рот мне рассмотреть не удалось, но казалось, что голос звучит откуда-то из центра дерева:

— Кто ты, потревожившая покой?

— Кира, я.

— Просто Кира.

— Ведьма?

— Да, человек я, просто человек! — Слышать этот вопрос от каждого встречного уже порядком надоело. В ответ раздался гулкий смех, от которого земля заходила ходуном. Отсмеявшись дерево продолжило этот странный разговор:

— Меня зовут Бук, я расту здесь уже тысячу лет, но такие как ты, мне ни разу не встречались. Оставайся у моих корней до утра, а потом уходи, чужаки всегда несут с собой перемены.

Дерево замолчало, а потом спрятало глаза и опустило ветки, создавая для меня своеобразный шалаш. После нашего разговора череп опасно подкатился ближе и запрыгнул на колени мелко дрожа.

— Ты что боишься? — Удивленно посмотрела на него я.

— Угу. — Покраснев, помигал глазками черепашка. — Знаешь, как корни деревьев больно через кость проходят?

Я передернула плечами от представленной картины. А потом от нечего делать стала очищать череп от грязи и веточек. Он разве, что не мурлыкал под моими руками. А когда я закончила перекувыркнуться в воздухе и сел мне на плечо уже в виде летучей мыши. Вот только очень приличного размера, меня аж всю перекосило. Довольно оглядев себя со всех сторон, она повернула ко мне голову и поклонилась.

— Спасибо тебе, давай знакомиться, я Мех. Раньше у местной ведьмы артефактом подрабатывал. Теперь вот свободный, как ветер.

— Кира. — Еще раз произнесла свое имя я. — Учительница истории, как здесь оказалась не знаю. А почему ты сначала черепом был?

— Дык, говорю же, артефактом подрабатывал. Ты только представь заходишь к ведьме за советом или снадобьем, а у нее на столе череп зелеными глазами сверкает, ты сразу в нужную кондициюходишь, красота. — Мышонок мечтательно закатил глазки. — А я все дурак о свободе мечтал, сбежал как-то. Может ты все-таки ведьма? — С надеждой посмотрел он на меня. — Так мы практику быстро организуем.

— Нет. — Расстроила я Меху. — Мне бы понять, как я тут очутилась и домой вернулась.

— Жаль. — Искренне расстроился мышонок и опустил голову.

— Вы там сегодня спать будете или нет. — Раздался сверху голос Бука. Мы притихли, а спустя некоторое время он ворчливо добавил, думая, что я уже сплю: — как попала, как попала? Не о этом нужно думать, а о том, как здесь корни пустить. В этих словах он вытащил из земли внушительных размеров корень и стал постукивать им о землю.

Утром меня ожидало разочарование, Мех сбежал. Несколько минут, я отчаянно пыталась его найти, а потом махнула рукой. Что ж дальше придется идти одной. Вдруг с другой стороны дерева послышался писк. Обогнув исполина по широкой дуге, я увидела презабавную картину. Мышонок уже опять в виде черепа отчаянно вцепился зубами в какой-то плод, а дерево корнем прижимало его к земле. Все это они проделывали молча, только Мех злобно сверкал глазами.

— Кхе, кхе. — Подала знак я дерущимся, что уже не сплю. — Что здесь происходит?

— Твой спутник вор и достоин наказания. — Почти прорычало над головой дерево.

— Тебе они все равно не нужны, а нам пригодятся. — На мгновение раскрыл челюсти череп и тут же остался без добычи.

— Ей все равно нельзя это есть. — Пряча плод в ветвях кроны, сообщил Бук.

— Это почему же? — Возмутился мышь, снова обретая свою форму.

— Слышал, она с другого мира. Кто его знает, какая там магия?

— Да нет у нас магии! — Вмешалась я в их разговор.

— Что??? — Выкрикнули они одновременно и уставились на меня во все глаза.

Пришлось рассказывать примерную модель нашего мира. За время рассказа Мех аккуратно потрогал ткань джинсов и подергал меня за волосы. Ему казалось необычным, что девушка с черной косой не обладает магической силой. Бук же был сильно сосредоточен. После моего монолога, он сам положил плод на землю и сказал:

— Думаю, он все же тебе пригодится, возьми.

— Что это? — Я взяла в руки нечто, издали напоминающее нашу шишку и повертела это в руках.

— Средство защиты. Кидаешь в врагов и бежишь.

— Зачем оно мне, у меня нет врагов.

После этих слов мышонок схватился за голову и начал ходить передо мной вперед-назад:

— Кира не будь дурой, ты слишком не похожа на местных жителей. Только где-то рядом с Северным морем говорят есть черноволосые люди, а здесь... Тебя в лучшем случае сожгут на костре. Боюсь тебя огорчить, но это друзей это у тебя нет, а вот врагов будет достаточно, стоит только выйти из леса.

— А, что случится в худшем? — Осторожно спросила я, проникнувшись всей серьезностью собственного попадания.

— Ну там, четвертовать могут, в речке утопить, к коням привязать и развеять по степи, в клетку посадить...

— Все, хватит! Я поняла. — Перебила я, разошедшегося Меха, — что мне теперь делать?

— Найти свое место в этом мире. — Прогудел над головой Бук. — Для начала хотя бы немного о нем узнать и переодеться. Твои штаны слишком приметны.

Потом он сам немного рассказал об устройстве этого мира. Теперь сомнения в том, что это не сон (как я думала сначала) у меня окончательно исчезли. Здесь было несколько материков, каждый из которых населяли самые разные существа. Как правило, к большинству из них деревенские люди относились с опаской. Поэтому кладбища время от времени проверяли на наличие пустых могил. Ведь это означало, что там завелись вампиры

и другая нежить. Мне просто не повезло оказаться там именно в эту ночь. Возможно приди я к какой-нибудь знахарке, она бы восприняла меня более спокойно, но девушка в незнакомой одежде, с вцепившимся в ее палец черепом (тут Мех смутился и покраснел) вызывает большие сомнения.

Материки были окружены четырьмя морями. Однако, несколько сотен лет назад одно из них высохло. Кто водится в водной стихии дерево не знало, он только несколько раз видел в местном озере тени каких-то животных, когда протягивал к воде корни, чтобы напиться.

Магия в этом мире была буквально разлита в воздухе. При должном обучении ею мог воспользоваться каждый, кто имел хоть малейшую искру. В больших городах вроде бы есть академии, где одаренных учат. Однако, все не так просто. Попасты туда могут далеко не все, тут все зависит от уровня дара и его направленности. Если ты можешь зажечь спичку, хорошо, но ты не достоин обучения, а вот если ты способен зажечь дворец — совсем другое дело. А таких рождаются все меньше.

— В последнее время магия уходит из мира. И к ней относятся все настороженней. Особенно к черной. — Печально вздохнул Бук, зашелестев ветвями. — Вот люди и стали все чаще пользоваться вещами древних волшебников. Иногда в них остается частичка души прежнего владельца.

При этом Бук так выразительно посмотрел на мои туфли, что я задумалась. Может быть все последние события в моей жизни не случайны. Очень уж необычными для моего мира выглядели туфли на высоких каблуках и с загнутым вверх носком.

Глава 4

Стена за спиной

После разговора Бук рассказал, как пройти к ручью, чтобы умыться. Было совсем недалеко и мышонка я оставила с деревом. Умывшись ледяной водочкой, взгляделась в свое отражение. При солнечном свете глаза показались мне более яркими, чем обычно. К тому же они стали более раскосыми. Да и судя по джинсам, с ростом тоже что-то не так. Удивившись такому преображению, поспешила к дереву.

— Бук, не знаешь, почему я могла измениться внешне? — Спросила я у дерева.

Пока я ходила к ручью, они с летучим мышонком нарисовали между корней карту ближайших земель. Учитывая то, что оба редко покидали окрестности ее достоверность вызвала у меня реальные сомнения.

— Мир подстраивает тебя под себя.

— Лучше бы он мне волосы выбелил. — Зло топнула я ногой. Волосы так и остались цвета воронова крыла.

— Может быть не все в тебе так однозначно? — Хохотнул над головой деревянный исполин, намекая на мою темную сущность.

— Еще чего, — психанула я, — нет во мне никакой магии и вообще я домой хочу. Что это? — указала я на карту.

Дерево с мышонком в два голоса рассказали мне, что, посоветовавшись, решили — лучше всего идти к Северному морю. Рядом с ним часто встречаются темноволосые люди и возможно мне удастся затеряться там в толпе. К тому же там вполне можно научиться какой-нибудь профессии у бродячих учителей. Как выразился Бук, попытаться «пустить корни». На мои слова о том, что мне нужно домой, он резонно возразил, что без магов этого сделать не получится.

— Так может найти ведьму в ближайшем городе?

— Попробуй, — поджал губы мышь, только еще раз доставать тебя с костра я не буду.

Мы спорили весь день почти до хрипоты. Я была убеждена, что нужно найти какую-нибудь одинокую знахарку и спросить совета, а мышь был уверен, нужно идти к северянам. Мол именно там, мне помогут найти себя. Бывший череп категорически не хотел верить, что магии во мне нет. Дерево благоразумно не вступало в наш разговор и, кажется, тихо дремало под мерный гул наших голосов. В конце концов мы устали и разбрелись по разным краям полянки. Вскоре мышонок громко захрапел, а я не знала куда себя деть. В конце концов промаявшись от безделья до вечера, решила принести воды и пособирать ягод.

— Что ты делаешь? — Спустя некоторое время спросил меня, усевшийся мне на плечо мышь.

Я только поджала губы и продолжила носить воду в туфлях под корни Бука. В конце концов малыш понял, что я обиделась и смущенно проворчал.

— Ну так правда безопаснее будет.

— Хорошо. Утром выйдем. — К этому времени я и сама поняла, что надеяться на простую знахарку глупо, нужен кто-то посерьезней.

— Так что ты делаешь? — Любопытная мордочка почти касалась носом влажной земли, пытаюсь понять мою задумку по запаху.

— Дерево поливаю.

— А, зачем? — Его недоумение было таким искренним, что я невольно остановилась и начала объяснять. — Он нам помог, кров дал, вон плод волшебный выделил, о мире рассказал. Вот и хочу его отблагодарить, напоив. Ему же тяжело к озеру или ручью корни тянуть.

Мех задумчиво почесал затылок, вникая в мою логику, и уже хотел что-то сказать, когда мы услышали гневные крики. С той стороны, откуда мы пришли поляну начали наполнять знакомые селяне. Впереди них шел маг в желтой накидке. Я замерла от неожиданности, но он сделал пассы руками и прямо из воздуха стали формироваться серебристые стрелы.

— Бежим! — Оглушительно закричал прямо мне в ухо мышь, взвываясь в воздух.

К тому времени стрелы уже сформировались и полетели в мою сторону. Я успела упасть на землю за мгновение до того, как они пролетели сверху. Быстро-быстро перебирая конечностями, поползла к дереву, но от второго залпа сбежать не получилось. Одна из стрел подпалила мне спину, другая огненным клеймом в печаталась в плечо.

— А-а-а, — мой крик боли и отчаяния потонул в гуле голосов. А спустя мгновение закричали уже они. Это плод разорвался прямо посреди толпы.

Зачарованные огненным столбом сельчане даже не сразу сообразили, что я убегаю. А вот потом мне в след полетели вилы и проклятия, да мага буквально вышвырнули вперед. Мужчина посмотрел прямо мне в глаза и я, чувствуя самую настоящую эйфорию, сделала несколько шагов вперед. Сейчас он казался мне идеалом мужской красоты. Не сильно высокий, такой мягонький (животик) был виден даже под желтым балахоном, светлый, красивый, особенно меня зачаровало огромное родимое пятно на лысой макушке. Но тут наваждение спало, вместе с подзатыльником от Меха. В этот момент мне осталось дойти до гипнотизирующего мага всего несколько шагов. Я сделала их по инерции, наблюдая гордый взгляд мага. Но сделала совсем не то, на что он рассчитывал. Вплотную приблизившись к толстяку, я резко выставила вперед колени, с удовольствием отмечая, как меняется выражение его лица и вылив ему на голову воду из туфли, бросилась бежать.

Воткнувшийся прямо рядом со мной в дерево топор, заставил меня оглянуться. Один из

мужиков довольно потирал руки и кричал что-то про проклятую ведьму. Тут земля вздрогнула и взбугрилась, выпуская из своих объятий корни Бука. Все замерли, не в силах сдвинуться с места. А дерево тем временем полностью выбралось из земли и полыхнув своими красными глазами, расставило в стороны свои ветки. Казалось, что это многорукий великан проснулся ото сна. Потом ветки сплелись в две руки, а крона осела на плечи гиганта зелеными локонами. Его лицо бугрилось от злости, а глаза пылали страшным огнем.

Первым сориентировался маг и Бука охватил белый огонь, дерево закричало и ударило огромным сотканым из веток кулаком о землю. Люди подпрыгнули и упали на колени, а маг опрокинулся на спину. Меня на ногах удержал Мех. Мышонок вцепился в мою руку зубами и крыльями и пытался утащить с места событий.

— Ему надо помочь. — Рванулась я к Буку.

— Поверь он справится. — Зарычал на менямышь и словно в подтверждение его слов мимо нас пролетел метатель топора.

А спустя мгновение ветки перед нами расступились, и мы припустили бежать. Большую часть времени Мех летел, но иногда он устало падал мне на плечо и таким образом мы неслись дальше. А за нашими спинами лес снова вставал спиной, преграждая дорогу нашим преследователям. Хотя... Думаю вряд ли там кто-то остался стоять на ногах. Уж очень силен и решителен оказался деревянный великан. Это заставляло противников, как минимум его уважать, как максимум — бояться.

Глава 5

Голос ветра

Расчищенной дорога была недолго и спустя некоторое время я опять с боем пробиралась сквозь кустарник. Мышонок притих и крепко прижался к моей шее. К тому времени, когда мы вышли на более-менее чистую тропу, я вымоталась до предела. Без сил упав на траву, я подумала о том, что сказка у меня получается не очень, страшноватая какая-то. Вот дажемышь улетел...

Вернувшийся через несколько минут Мех застал меня там же, где оставил. Я только на спину перевернулась, чтобы посмотреть на небо. Удивительно, но там сияла привычная с детства полярная звезда. Вот оказывается, как бывает, мир другой, а звезды те же.

— Кир, вставай я там полянку с ягодами нашел. — Нетерпеливо подпрыгивая на месте сказал мышонок.

Тяжело вздохнув, с трудом поднялась на ноги. Мех тут же взвился в воздух и полетел вперед, освещая путь светом своих зеленых глаз. «А может быть я летучаямышь?» — посетила голову ленивая мысль, но я ее сразу же отогнала, как не состоятельную. Скоро показалась полянка, черные ягоды вызывали опасение, но другой альтернативы не было, пришлось есть. А потом, видимо от усталости, я услышала что-то в вое ветра над своей головой. Нет, слова вроде отчетливы. Ветер мягко обнимал меня и с каждой минутой, все четче становился крик о помощи. Детский голос буквально звенел у меня в голове, создавая ощущение нереальности происходящего. Казалось, что это мой ученик зовет меня из другого мира. Встав, я огляделась по сторонам и толкнула в бокмышь. Подпрыгнув на месте тот закричал во все горло:

— Что, где? Мы окружены? Так я им сейчас задам!

С трудом успокоив воинственного мышонка, я рассказала ему о просьбе помощи. Он прислушался, но потом задумчиво покачал головой:

— Кир, не хочу тебя пугать, но я ничего не слышу.

Между тем голос стал еще сильнее, он звал меня, буквально сводя с ума. Тараканы в голове взбунтовались, нехотя верить в это безумие, но я уже приняла решение. Перехватив туфли поудобнее, пошла на звук. Мех покачал головой, но полетел рядом. Мышонку явно было страшно оставаться одному. С каждым шагом ветер в вершинах деревьев гудел все сильнее, а детский крик в моей голове сильнее. Теперь в голосе можно было различить панические интонации, боль и растерянность. Он был сорван, что в принципе не удивляло, вокруг лес и вряд ли здесь часто гуляют.

А потом мы вышли к полуразрушенному замку. Когда-то давно это было величественное сооружение как минимум в 15 этажей. Сейчас же островерхая крыша прогнила и частично обвалилась, стены поросли плющом, а вместо окон и дверных проемов зияли черные дыры. Стены были возведены из странного камня с острыми углами. Копоть на них говорила о том, что здесь был пожар. Сам же замок напоминал мне картинки из учебника истории за 16–18 век. Такие развалины еще можно встретить в современной Англии, посреди леса же они казались чем-то инородным, неправильным. Хотя... Откуда я знаю, может быть здесь не всегда был лес, судя по разрушениям замку уже очень много лет.

Звук исходил прямо оттуда, но мышь категорически отказался лезть внутрь. Он утверждал, что эти камни буквально пропитаны черной магией. Однако, детский голос в голове не отпускал, а я не умею проходить мимо этих просьб. Когда-то давно профессию выбрала не потому что безумно любила историю, а из-за того, что мне нравилось общаться с детьми. Они все видят иначе, чем взрослые. Поэтому все же вошла в полуразвалившееся здание. Доски пола скрипели, а местами в нем виднелись огромные дыры, поэтому ступать пришлось осторожно. Решившийся мышонок освещал мне путь, но ему было очень страшно, поэтому свет его глаз дрожал. Звук стал громче, казалось он отталкивался от стен, чтобы было понятней.

Ребенок находился где-то на верхних этажах, и я опасливо ступила на первую ступеньку. Подгнившее дерево прогнулось под моим весом, но выдержало, а вот второй пролет пришлось преодолевать по прикрепленным к стене перилам, он был полностью разрушен. Остановились мы только на четвертом этаже. Пропал звук, и я немного растерялась. Неужели мне это все только показалось? Но тут скрипнула дверь в конце коридора, а вновь возобновившийся крик чуть не разорвал мне перепонки.

До нужной комнаты я бежала со всех ног. В этот момент никакой другой мысли, кроме той, что там делают больно ребенку не было. От моего напора дверь почти слетела с петель, а я замерла в изумлении. На кровати под полностью истлевшим балдахином лежало нечто, лишь отдаленно напоминавшее ребенка. Руки и ноги этого существа были неестественно вывернуты и привязаны к кровати, по полу черным плащом разметались тонкие кожистые крылья, а лицо напоминало обтянутый кожей череп. На нем были одеты только почти полностью истлевшие обтягивающие штаны, сквозь которые виднелись выбеленные временем и ветром кости. Это же сколько лет он так пролежал? При этом, привязанный подавал признаки жизни, его грудь вздымалась, а губы едва заметно шевелились. Когда я вошла, он поднял веки, заставив невольно отшатнуться, в его глазах плескалась тьма.

— Ты пришла... — Голос ребенка был неожиданно звонок.

— Кто ты? — Опасливо отступая на шаг спросила я.

— Помоги. — Вместо ответа сжал кулаки мальчишка и закашлялся.

Тут же в углу комнаты появился маленький смерч. Ветер бесшумно, но от этого еще

больше угрожающе набирал обороты. Я взглянула на странного мальчишку и увидела сквозь тьму такую боль, что мне стало все равно. Один удар туфлей по спинке кровати и пути вместе с деревом оседают на пол бесформенной кучей. Подхватив отключившееся существо на руки, осторожно спускаюсь. Смерч последовал за нами и начал резко набирать обороты. Вдруг за спиной послышался шум и обернувшись я увидела, как верхние этажи начинают рушиться.

— Кира, что ты делаешь??? — Кричал за моей спиной перепуганный мышонок. — Брось его, нас тут всех завалит!

Однако, оставить умирающего ребенка в этом хаосе было выше моих сил. Не важно, что у него есть крылья и клубящаяся вместо глаз тьма, он просто несчастный ребенок. Возможно, преданный взрослыми. Поэтому через ступеньки, я перепрыгивала почти не глядя. Естественно, что в одном из проемов с воплем полетела вниз. Удар был такой силы, что на несколько секунд из меня выбило весь воздух. Мальчишка застонал, заставив очнуться. Мы находились где-то на уровне подвала, сверху падали камни, норовя пробить нам головы. Поэтому кулем спикировавшего мне на плечо Меха, я чуть не прибила туфлей от страха.

— Ух, жива. — Бодро выдохнул мышь и быстро петляя из стороны в сторону полетел куда-то в сторону. Увидев, что я сижу на месте, он обернулся и добавил: — Ну что ты идешь, выход там.

Подхватив на руки так и не очнувшегося мальчишку, я побежала за летучей мышью. Проход был узким и весь покрытым паутиной, но спустя полчаса он вывел нас на свежий воздух. Там мальчишка так же резко, как до этого открыл глаза. Он несколько минут внимательно осматривал меня, а потом снова закашлялся. После приступа он вытащил из складок крыльев нож с тонким лезвием и тихо сказал:

— Помоги. Я так больше не могу!

Я в изумлении уставилась на оружие и подняла на крылатое существо непонимающий взгляд. Вдруг мне резко стало плохо. В глазах потемнело, грудь словно сдавило тисками, из носа и ушей пошла кровь. Мальчишка же, наоборот, начал принимать очертания обычного человека. Его глаза были рядом с моими и голос в голове буквально умолял остановить это. С трудом подняв ставший таким тяжелым нож, я вонзила его в грудь мальчишке. Он закричал, на нас налетел ветер, а потом все стихло. Когда мне стало лучше, мой взгляд упал на место, где совсем недавно лежал странный мальчик. Там никого не было.

— Посмотри. — Раздался в голове его голос и обернувшись я увидела совсем другой замок.

Он был словно соткан из сотен солнечных лучей. Они отражались в многочисленных стеклах, играли на начищенных для блеска стенах. По двору ходили люди. Они все куда-то спешили, кто-то поил лошадей, кому-то нужно было отнести воду, а кто-то неистово целовался под растущим за домом деревом. Потом я увидела его. Мальчишка был бледен, кашлял и щурился от солнца. Подбежавшая к нему женщина подала платок и попыталась увести его с улицы, но он вырвался и коснулся ее руки. Она тут же закричала и начала высыхать прямо на глазах. У него же на щеках появился румянец и исчез кашель. К ним бежали люди...

Потом картинка сменилась, и я увидела покой мальчишки. Светловолосый маг читал заклинание и в углу комнаты образовывался смерч, а трое крепких мужчин связывали парнишку. Он сопротивлялся, плакал и сильно кашлял, а затем затих, смотря на них

ненавидящими глазами. Из замка люди ушли, не забыв поджечь его. Вот только внезапно начавшийся дождь остановил распространение огня. Зимы сменялись веснами, лето — осенью, год за годом, столетие за столетием. Изредка к замку прибывались путники и мальчишке было чем питаться. А потом, он устал. Ведь пройти сквозь занавесу ветра он так и не сумел.

— Что это было? — Спросила я у мышонка, когда замок остался позади.

— Редкий вид вампира. Я о таких только в книжках читал. Им для жизни нужна сила других людей. Нам повезло, что он устал. Кстати, как ты прошла через воздушную занавесь?

— Через что?

— Там заклинание охранное было очень сильное.

Я только пожала плечами. Никакого сопротивления при входе в комнату не почувствовала. Мышонок подозрительно посмотрел на меня, но благоразумно промолчал. А ветер ласково коснулся моей щеки и тихо прошептал на ухо: «Спасибо». Рука же как грустное напоминание крепко сжимала окровавленный нож.

Глава 6

Знакомство с магией

Казалось лес нас будет окружать вечно. Мы уже несколько дней плутали по нему, но даже не смогли добраться до опушки. Вековые деревья по краям время от времени исчезающей тропинки начинали уже меня угнетать, а на Меху так вообще смотреть страшно было. Мышонок остро чувствовал магию и понимал, что здесь что-то не так. Нас как будто не выпускало из этого темного леса. Хорошо хоть с едой проблем не было. Под деревьями мы с легкостью находили довольно приятные на вкус плоды. Они оказались очень питательными.

— Кира, а как ты жила у себя дома? Что делала? — Спросил меня порхающий над головой спутник.

— Детей учила истории. Потом возвращалась домой и готовила ужин, убиралась, читала книжки, смотрела телевизор. Иногда мы с моим молодым человеком ходили гулять.

— Молодой человек? Это твой муж?

— Нет. Не совсем. Так скажем он был моим женихом.

Мышонок недоверчиво покачал головой, для него такое положение дел было непонятно. А затем еще долго расспрашивал об устройстве телевизора, сотового телефона и ноутбука. Когда я удовлетворила его любопытство, тоже решила спросить.

— А почему именно череп? На мой взгляд летучая мышь тоже довольно эффектно смотрится.

— Понимаешь, — Мех покраснел и замялся. — Хозяйка выкопала меня на каком-то кладбище, а уже потом стала иногда превращать в мышь. Я просто боялся тебе это рассказывать раньше.

— Что же сейчас изменилось?

— Так некуда нам уходить друг от друга. — Кивнул мышь на раскинувшийся во все стороны лес.

Я только кивнула, соглашаясь с ним и тут же отвлеклась от разговора, услышав журчание воды. Обратив на него внимание Меху, пошла на звук. Он улетел вперед на разведку (слово для него было незнакомым, но очень понравившимся, и он вставлял его почти в каждую фразу, дело не по делу), а потом громко позвал меня и пришлось ускорить шаг.

Пробравшись сквозь заросли, я увидела прелестную картину. Из-под небольшого валуна

бил ключ. Вода была прозрачной и солнечные лучи играли с ее струями. Мех уже успел искупаться и теперь подсушивал свои крылья на солнце. Ручей исчезал буквально через пару метров, но этой воды хватало, чтобы преобразить все пространство вокруг. Здесь росла нереально изумрудная трава, кроны, стоявших по краям небольшой прогалины, деревьев в солнечном свете казались посеребренными. Однако, не это было самым удивительным. Рядом с этим ключом преобразилась я сама. Как только моей правой руки коснулись струи воды, она взвилась высоко в воздух, а на запястье проявился странный знак. Голубые линии скрещивались с серебристыми, а сердце сжалось от непонятной тоски. Я подняла руку к глазам, чтобы рассмотреть татуировку поближе, но вместе с ней поднялась вода из ручья. Несколько минут мы игрались со стихией, но в какой-то момент все изменилось и ключ почернел. Испугавшись, я отступила на шаг назад и почти наступила на замороженного зрелищем мышонка.

— Блин, Кира, понимаю и разделяю твою радость, но я тебе еще пригожусь. — Ворчливо отозвался он.

— Какую радость??? — Мое изумление не знало границ.

— Ты что не поняла, магия в тебе есть.

— Да, зачем она мне нужна, если я даже попить теперь не могу, вода вся черная!

Мышонок фыркнул, схватив туфлю, набрал в нее воды, которая сразу же просветлела и подал мне. Кстати, обувь тоже начала немного мерцать, меняя цвет. А вот нож, которым я освободила вампира, совсем потемнел и подносить его в ключу не хотелось. Да и я тоже предпочитала держаться подальше от него. Только это не помогло. Ночью я проснулась от дикого желания заглянуть в водную гладь. Некоторое время мне удавалось сопротивляться, мысли путались, но понять, что это не чужое влияние оказалось нетрудно. Потом пришла слабость и по лбу потекли капли пота, в ушах зашумело, а из носа брызнула кровь. Плохо понимая, что делаю, я поползла к ключу и заглянула в воду. Сначала ничего не происходило, только стало легче. Я уже хотела разбудить мышонка и уйти отсюда, но тут капли воды потемнели, вода застыла, превращаясь в черное зеркало. А стоило мне его коснуться, как проявилась картинка. Знакомый с кладбища вампир выглядел неважно. Его крылья кровоточили и волочились по земле, на скуле виднелся синяк, а длинные черные волосы спутались и висели неопрятными прядями. Особенно не понравилась мне его походка, мужчина припадал на левую ногу и прижимал к боку ладони, сквозь которые сочилась кровь.

— Арт, — окрикнул его кто-то, но тут видение прервалось.

Так, значит вампир в беде. Странно, я раньше была уверена, что эти существа практически непобедимы. (В свое время Блейда пересмотрела). Только если на солнце вытолкнуть или кол осиновый в грудь вбить. Правда, законы этого мира мне не известны, может быть в дошедших до нас сказках и есть доля правды, но тут явно не тот случай.

Легонько коснувшись воды рукой, я перемешала ее, и она вновь стала прозрачной. Воспользовавшись тем, что мышонок спит (да-да, его взгляд тоже у меня вызывал смущение), разделась и ополоснулась. Обжигающе холодная вода окончательно избавила меня от остатков сна, и я решила пройти еще немного, в надежде, наконец-то, выбраться из леса. Мышонка решила не будить, а просто понести на руках. Нож оказался заткнутым за пояс, туфли одеты на ноги (звериная тропа была довольно утоптанной), когда я ступила прочь от ключа, вода поднялась столбом и обрызгала меня с головы до ног. Стоило мне протереть о брызг глаза, как стал виден выход из леса, опушка была совсем близко.

Как разрушаются сказки?

Мех проснулся только через пару часов. Все это время я обдумывала произошедшее. Вопросов только прибавилось, а вот где искать ответы было неизвестно. Я всегда была рациональным человеком, поэтому большой надежды на помощь людей, живущих у Северного моря не рассчитывала. Да и до них еще нужно было дойти. Больше всего меня сейчас беспокоило видение. Ведь в отличие от людей, вампир отнесся ко мне вполне нормально. Спасать не стал это да, но и прогонять не прогонял, даже с кладбища вытащил почти. Там уж моя личная дурость сыграла свою роль. К тому же мне нужно убедиться, что картинка в черной воде мне не приснилась.

Лес еще долго не заканчивался и кажущаяся такой близкой, опушка каждый раз удалялась от нас. Правда стало посветлее и было заметно, что скоро окружающая нас природа меняется. Зарослей стало меньше, деревья росли реже, а вот мха стало больше. А потом дорогу нам преградил Пенек. По-другому назвать это существо я не могла. Кивнув Меху, он схватил меня за руку и молча потащил обратно.

— Эй, ты чего? — Возмутилась я, пытаюсь вырваться.

Но ответом мне стала тишина и громкое сопение. Доходивший мне до колена, деревянный человечек оказался очень сильным. Схватив меня ветками, которые заменяли ему руки, он быстро пробирался через заросли, а когда я застревала, одним рывком притягивал к себе. Пенек не выглядел страшным, но вот упорства ему было не занимать. Толстое деревянное тело, гнездо на голове, ветки-руки, ветки-ноги, зеленые листики по всему телу. За те несколько неприятных минут, пока он тащил меня неизвестно куда, он не проронил ни слова, и я уже начала сомневаться в его разумности. В какой-то момент мы оказались у подножия огромного дуба. Дерево ссохлось и явно погибало. Половина ветвей уже было сломано ветром, корни бугрились под землей неопрятными кучками, древесину опутывали серебристые нити, даже трава между корнями пожухла. Показав на него, Пенек проскрипел:

— Ты сможешь.

— ???

Тут казавшийся безопасным, Пенек, преобразился. Его размер увеличился в десятки раз и теперь надо мной нависало огромное чудовище из переплетенных ветвей и зеленых нитей травы. Деревянные мускулы взбугрились, а воздух стал гуще, заставляя задыхаться и прижиматься к земле. Рот монстра исказился в неприятной усмешке, показывая мне ровный ряд острых, как бритва клыков.

— Я СКАЗАЛ, ТЫ ПОМОЖЕШЬ! — Хрипло прогремел он над моей головой, опаяя исходящим от его тела жаром.

Затем меня легко подняли высоко над землей и с силой бросили вниз к корням умирающего дерева. Я не знала, как помочь, о чем честно сказала выросшему Пню. Он покачал головой и выдохнул:

— Я видел, как ты трогаешь воду, думай. Время у тебя до вечера.

После этих слов, он ушел, прихватив с собой Меху. Мышонок выглядел виноватым и сильно расстроенным. Стоило им уйти, как я попыталась бежать, но не тут то было. Ветки вокруг зашевелились и стали оплетать пространство вокруг дерева. Когда их шелест утих, свободного места осталось не больше метра. Мне было жалко умирающее дерево, хоть к ярым защитникам природы я себя никогда не относилась, не до того было. Только здесь я реально поняла, что природа умеет чувствовать и страдать.

Ситуация оказалась безвыходной. Принцип действия воды из ключа я так и не поняла. Да и к чему здесь это? Вода давно ушла из этих мест. Аккуратно потрогав серебристые пути дерева, я убедилась, что от них исходит тепло. Учитывая чувствительность иссохшего дерева, боль это доставляло нешуточную. Конечно, если взять за факт, что оно разумно. Время близилось к закату, когда я окончательно отчаялась выбраться из западни. Несколько попыток перебраться через сплетенные ветки не увенчались успехом, только руки в кровь изодрала. Потом я попыталась перерезать их ножом, но и это не помогло. Когда усталость взяла свое, воткнула его в землю и расплакалась. Стоило попасть в сказку, чтобы понять все, что мы слышали о лесных жителях — миф. Ну какой из этого деревянного чудовища лесовик? Да и дерево жалко, вдруг он его мучил?

Вдруг что-то изменилось в пространстве вокруг. Открыв глаза, я увидела, как мои слезы не стекают по щекам, а висят в воздухе, словно ожидая указаний. Легко смахнув их в сторону дерева, стала замороженно наблюдать, как они впитываются в ствол, разрушая серебристые нити. Последние исчезали с тихим хлопком, а спустя несколько минут, и вся паутина спала. Слабость пришла незаметно, заставив меня опуститься на колени и вцепиться в рукоятку ножа. Почему-то сейчас мне именно это казалось самым важным. Металлический вкус крови на губах сказал о том, что сосуды в носу опять не выдержали напряжения. В глазах темнело, и я почти осязательно чувствовала, как из груди вытягивают силу. Поэтому спустившегося с ветвей паука заметила не сразу.

Членистоногое было размером с футбольный мяч, но его веса я не чувствовала. До того, как мои глаза нашли причину боли в шее, оно успело взбрызнуть в кровь какую-то жидкость. Слабость стала сильнее, теперь к ней еще и прибавилось боль в костях. Создавалось ощущение, что их буквально разрывает изнутри. В этот момент в голове билась одна единственная мысль: «Нож». Мокрая от моей же крови рукоятка была скользкой, поэтому пришлось взять его в зубы. В таком виде, с трудом встав на четвереньки, я и поползла в сторону паука. Существо очень удивилось моей прыти (один шаг за полчаса) и бросилось ко мне, угрожающе покачивая выдвинутой вперед присоской. Видимо она заменяла ему челюсть. Оно вцепилось мне в руку и потеряв шаткое равновесие, я упала на него. Удивительно, но нож воткнулся прямо в спину паука, обрызгав мое лицо обжигающей жижей. Хорошо, что сознание покинуло меня секундой раньше и к тому времени глаза были закрыты.

— Ты что с ней сотворил, мальчишка??? — Раздался над головой суровый женский голос и послышался звук глухого удара. — Как можно было оставить ее здесь одну???

— Ну, бабушка, я сам видел, она водой владеет. — Оправдывался кто-то знакомым скрипучим голосом.

— Не владеет, а только познает свой дар. Это разные вещи! — Загрохотало над головой и звук удара повторился, что заставило открыть глаза чисто от любопытства.

Прямо надо мной возвышалось то самое дерево. Только теперь оно радовало глаз зелеными листочками и приобрело более женственные формы. Пенек стоял в сторонке и явно побаивался подходить ближе. Морщинистое лицо, отразившееся на стволе спасенного дерева смотрело на него очень сурово. Заметив же, что я проснулась просветлело и проснулась.

— Слава Богу, очнулась спасительница. — Взметнула руками бабушка пенька. — Потерпи, сейчас, эти два оболтуса принесут тебе покушать. Ты прости моего внука, совсем напугал малышку.

Она грозно взглянула на мышонка и Пенька и их словно сдуло с поля зрения, а спустя буквально пару минут они опасливо выглянули из-за кустов и пододвинули мне какие-то корни и ягоды. Все это они умудрились сложить в мои туфли, а стоило мне приняться за еду, как они снова исчезли.

— Что случилось? — Спросила я деревянную старушку, насытившись.

— Лет десять назад, прости в моем возрасте плохо ощущаешь возраст, на моих ветках поселился паук. Я была несильно против, хоть такая, но кампания. Внуков то разве дождёшься в гости. — Вздохнула она. — А потом я сама не заметила, что потеряла способность говорить, слышать и чувствовать. Внук наткнулся, но помочь ничем не мог, пока не увидел, как ключевая вода на тебя реагирует. Дальше ты знаешь. Только нельзя вот так, — печально сказала она, — мы не принуждаем никого помогать нам. Желание должно быть искренним. Ты пострадала, могла умереть, а это непозволительно.

Старушка замолчала, скрестила руки на груди и о чем-то глубоко задумалась. Я хотела заверить ее, что со мной все нормально, но не смогла, слабость еще ощущалась, да и лицо странно жгло. Тут она резко вскинула руку и вытащила на поляну Пенька. Их разговор был для меня непонятен, деревья общались только кронами. Оторвавшись от бабушки, Пенек решительно подошел ко мне и дунул мне в лицо. Тут же мои руки покрылись деревянной коркой.

— Это твоя защита. — Заметив мои изумленные глаза, проговорила старушка, а потом добавила. — Она может исчезать, стоит только захотеть, права часто снимать ее я тебе бы не советовала.

Поблагодарив деревянную старушку, она ведь искренне пыталась мне помочь, своеобразно, конечно, но все же. Я поднялась на ноги и забрав, клявшегося в своей невинности Меха, все-таки покинула такой «гостеприимный» лес.

Глава 8

Отражение

Мы медленно шли по обочины дороги, изнывая от жары. Она начиналась почти сразу от леса и теперь у нас хотя бы было направление. Мех смущался, молча поглядывая на меня. Было видно, что мышонок хочет что-то сказать, но боится моей реакции. В конце концов он не выдержал:

— Бук говорил тут поселение скоро будет, можетждемся ночи? — Голос спутника звучал жалко.

— Совсем плохо? — Догадавшись о причине растерянности зверька, коснулась я лица. После битвы с пауком лицо ужасно чесалось и болело, я даже говорила с трудом.

— Да, нет... — Летучий мышь замялся, не зная, что сказать, потом добавил: — Прости меня.

— Ты не мог знать про паука, не вини себя. — Погладила я Меха по голове.

Мы еще некоторое время шли молча, каждый в своих мыслях, пока не услышали шум позади нас. Мышонок не раздумывая полетел на разведку, а я попыталась спрятаться на обочине. Сделать это оказалось нелегко, растительность здесь наблюдалась скудная. Только несколько чахлах кустиков, окруженных почти полностью выжженной травой. За ними то я и распласталась, стараясь слиться с растительностью, максимально вжавшись в землю. Вскоре ко мне присоединился Мех.

— Четверо всадников, — сказал он тихо, встретившись со мной взглядом.

— Опасны.

— Да.

Между тем, события на дороге развивались. Всадники, а это были мужчины в черных кожаных безрукавках и коротких шароварах, остановились прямо рядом с тем местом, где я сошла с дороги. Двое из них спешили и начали внимательно осматривать землю. Затем один из них встал и начал оглядываться по сторонам. На какое-то мгновение мне показалось, что мы встретились глазами, но потом он резко отвернулся. Сказав что-то своим товарищам, он вскочил в седло, а затем всадники исчезли в клубах пыли. Дальше мы решил не рисковать и шли не по дороге, а по полю.

— Как здесь с валютой, что используют для покупок? — Поинтересовалась я, спустя некоторое время.

Сначала мыш не понял, о чем его спрашивают, пришлось объяснять. В конце концов я узнала, что здесь в ходу серебряные и золотые монеты, драгоценные камни, правда их можно редко встретить. Если ты не имеешь рабского клейма или не признан темным, за работу платят. Согласившись со мной, что нам необходимо заработать хотя бы на еду, мышонек посоветовал найти какую-нибудь старушку и попроситься в помощь по хозяйству. Стояла посевная пора, работы в огородах было много.

— А, как же моя ведьмовская внешность? — Подколола я спутника, но он только отвел глаза.

— Теперь, это не важно...

Смущенная недомолвками летучей мыши, дальше я шла молча. Мало еще чего страшного он мог мне сообщить. В этих краях Мех ориентировался плохо, поэтому к поселению мы вышли значительно позже, чем ожидали, на землю уже опускалась ночь. Назвать поселок большим у меня язык не поворачивался. Так, несколько покосившихся домиков. Мы уже хотели постучаться в крайний, когда меня окрикнули.

Оглядевшись по сторонам и никого не увидев, я вновь подняла руку для удара в ворота, но тут кто-то положил мне руку на плечо. Это был тот самый всадник. Только теперь его тело было видно лишь на половину, ноги казались сотканными из тумана. Да и разглядеть черты лица тоже оказалось сложно, они постоянно менялись. Не думаю, что вспомню его, если увижу еще раз.

— Воин теней. — Выдохнул Мех и так посмотрел на мужчину, что даже мне стало неловко. Так фанатки моего мира смотрят на своих кумиров.

— Вижу представляться мне не нужно. — Мужчина обладал приятным грудным голосом, а потом обхватив меня за талию, увлек в тень. — Думаю, разговаривать лучше в другом месте.

Это напоминало контрастный душ, вот ты сделал шаг под горячую воду, а секунду спустя тебя окунули в прорубь. Мы оказались далеко за поселком у ярко горящего костра. Там уже сидели спутники воина. Поздоровавшись, я вопросительно взглянула на него, ведь это он хотел поговорить.

— Откуда у вас этот кинжал? — Кивнув на мое единственное оружие, спросил один из мужчин. В вечерних сумерках, они казались мне одинаковыми.

— Это подарок. — Почему-то рассказывать историю странного мальчишки им не хотелось. Реакция мышонка на мои слова только убедила меня в верности избранной линии поведения. Он боялся, но голову не терял.

— Такие вещи просто так не дарят.

Я только пожалала плечами, моей вины в том, что нож оказался у меня не было. Вдруг

мужчина посмотрел прямо в глаза и начал что-то нашептывал. Создавалось чувство, что на мне хотят использовать гипноз. Никогда не думала, что когда-нибудь это скажу, но: «Спасибо Вася Васильков!». Этот мальчишка был форменным хулиганом, который получал истинное удовольствие доставая учителей. При этом, делал он это очень изобретательно, находя своеобразный подход к каждому. Математика он дважды поил Виагрой, биологичку сводил с ума ожившими скелетами, а на мне почти полгода пробовал гипноз. За это время я выработала собственную методику борьбы с ним.

— ГАВ!!! — Не разрывая зрительного контакта, громко сказала я и мужчина подпрыгнул от неожиданности. Сразу же исчезло ощущение, что кто-то копается в твоей голове.

Удивительно, но больше никто ничего спрашивать не стал. Да и не было рядом уже никого, мужчины словно растворились в воздухе, остался только тот, кто разговаривал со мной. Еще раз внимательно оглядев меня с головы до ног, он показал место, где я смогла бы умыться. Всего в нескольких шагах от нас, бежал небольшой ручей. От любопытных глаз от был скрыт неровностями ландшафта, а звук журчащей воды поглощало ложе из зеленой травы. Она росла только в этом месте, дальше была уже примелькавшаяся за день выжженная земля.

Зачерпнув воду ладошками, я зажмурилась. Было страшно смотреть в свое отражение. Только несколько раз ополоснувшись, открыла глаза. По моим рукам стекали струйки крови и частицы кожи. Это только добавило масла в огонь, поэтому к ручью я наклонялась на дрожащих ногах. Мои опасения были не напрасны. Это было совсем не мое лицо. Розоватый шрам цветком растекался по всей правой стороне лица, чуть заметно приподнимая уголок рта. Разрез глаз стал еще более раскосым, а их цвет ярче. Второй шрам проходил через бровь и терялся в глубине волос. Да, я и раньше не считала себя красавицей, но теперь... Сжатый в отчаянии кулак разбил отражение и по воде пошли черные круги, а спустя несколько секунд она застыла.

Теперь мне приходилось смотреть не на себя, а на воинов тени. Мужчины находились в богато украшенной комнате и что-то громко обсуждали. Я невольно прислушалась, уйти не получалось, рука застыла вместе с водой.

— Это же кинжал Хама! Он не мог подарить его какой-то девчонке! — Громко возмущался один из них.

— Хам давно мертв, она могла его просто найти. — Вступился за меня другой.

— Найти оружие воина теней??? Это не возможно! Ее нужно обстоятельно допросить.

На этом видение померкло, а я бегом кинулась за Мехом. Хорошо, что мужчины еще не вернулись. Видя мое состояние мышонок благоразумно не стал ничего спрашивать, только подхватил туфли и взмыл в воздух. Проводив его взглядом, бросилась бежать, но не успела. В какой-то момент воздух передо мной загустел, мужчины начали проявляться, тогда пришлось менять направление, и я заметалась по поляне. Ручеек под ногами оказался неожиданно, то что с ним что-то не так, я поняла только, когда с головой ушла под воду в водоем размером с небольшую лужицу.

Глава 9

Погружение

Вода заливалась в рот, нос, уши. Как бы я на старалась выплыть, меня словно кто-то не отпускал. Открыв глаза, с удивлением заметила, что трудности дыхания связаны только с моим собственным нервным состоянием. Словом, говоря, дышать под водой хоть и было тяжело морально, физически не представляло никакого труда. Вот только с каждым моим

вздохом вода вокруг меня становилась темнее, а затем и вовсе почернела. Пробираться сквозь нее становилось все труднее и в какой-то момент, я пошла ко дну. Шум в ушах и тепло на щеке от стекающей по ней струйки крови дало понять, что конец близко. Однако, боли почему-то не было, только грусть. Мне еще так рано умирать, я только-только начала привыкать к этому миру. Вдруг кто-то резко выдернул меня из состояния оцепенения, и я увидела прямо перед собой чьи-то смеющиеся синие глаза.

— Привет, — поздоровался со мной невидимый собеседник.

— Привет.

— Ты к царю?

— Нет. Я наверх.

— Наверх только через водяного. — Грустно сказали мне и потащили еще глубже под воду.

Здесь не было домов, только внушительных размеров пещеры. Их стены были украшены разноцветными раковинами и покачивающимися в воде изумрудными водорослями. Живых обитателей здесь было немного, в основном мимо проплывали полупрозрачные тела русалок и осьминогов. Даже рыб не было видно.

Водяной был внушительным мужчиной. Два метра в высоту, полтора в ширь, суровый взгляд, перекатывающиеся под зеленой рубашкой, мускулы — в нем все вызывало трепет. Откинув назад сплетенные в толстую косу светлые волосы, он сверкнул в мою сторону грозным взглядом темно-синих глаз.

— Ведьма в моих владениях? С какими вестями?

— Вы ошиблись. Я просто девушка...

Договорить мне не дали. Водяной побагровел лицом, а вода спеленав меня по рукам и ногам, поднесла близко к его лицу. Глядя мне прямо в глаза, он прошипел:

— Никто здесь не смеет сомневаться в моей правоте! — При этих словах его лицо исказилось, почти растекаясь в родной стихии.

Тут мне снесло крышу. Почему это я должна терпеть такое отношение! То один смерть угрожает, то второй. Вода держала меня крепко, единственной возможностью как-то выразить свое мнение было близость лица водяного, и я боднула его головой. Вокруг тут же стало горячо от брызнувшей из его носа крови, больше напоминающей самый обыкновенный кипяток. Прикрыв лицо рукой, заметила, что она почти вся покрыта деревянной щетиной. Это явление не осталось незамеченным и среди морского народа.

Выглядевший немного растерянным после моего удара, водяной увидел мои деревянные руки и вовсе выпал в прострацию. Он заговорил только спустя некоторое время спустя:

— Откуда у тебя эта защита?

— Подарок одного благодарного дерева.

Водный мужчина отошел и задумчиво постучал по стене кончиками пальцев. Потом он стал окончательно прозрачным, а по ушам ударил звонкий свист. Тут же вода взбурлила и нас выбросило на берег. Это было незнакомое мне место. За спиной шумел водопад, а прямо передо мной стояла самая обыкновенная яблоня. Именно такая когда-то давно росла в саду у моей бабушки. Протянув руку и сорвав спелый, ароматный плод я только убедилась в своих ощущениях. Даже вкус был похожим. Водяной улыбнулся и тихо спросил:

— Что ты видишь?

— Яблоню, что же еще. — Удивленно повернувшись к нему, ответила я.

— А, я вот вижу океан. Он шумит и зовет меня домой. Это особенное место, здесь

частично сбываются самые сокровенные мечты. Правда долго здесь оставаться нельзя. — Грустно добавил он. — Начинаешь терять себя.

— Зачем вы показали мне это?

— Ты можешь возмущаться, плакать и перечить фактам, но мы чувствуем в тебе ведьму. Если бы не твоя защита, — он коснулся пальцем покрывшее руку дерево, — я бы убил тебя за самую мысль, что я могу быть не прав. Ведь вышедшая из подчинения ведьма несет волшебным существам угрозу, выбирая между нами и людьми, она всегда примет их сторону. Это же гарантирует нашу безопасность, деревянная бабушка не дает защиту тем, кто этого не заслуживает.

— И что теперь? Я кто-то типа Бабы Яги?

Удивительно, но не зная такого понятия, он понял мой вопрос и тихо рассмеялся.

— Не совсем. Я предлагаю тебе стать моей подданной и стать защитницей наших водоемов. Признаюсь, редко кто ходящий по земле, способен справиться с водой.

— Что будет, если я откажусь?

— Мне придется подождать. Таких, как ты люди не принимают, шрамы хоть и защитят тебя от костра, но кроме жалости ты ничего уже вызывать не будешь. А я готов подарить тебе целый подводный мир, поверь, он прекрасен.

— Верните меня обратно.

Водяной нахмурился, но возражать не стал, а спустя несколько секунд я стояла рядом с ключом. Воины теней уже ушли, а вот Мех остался. Мышонок сидел ко мне спиной и его крылья вздрагивали под тихие всхлипывания. Увидев же меня, он с такой скоростью кинулся обниматься, что я, не выдержав, упала на спину. Когда он немного успокоился мое лицо полностью покрылось его слюнями. Пришлось аккуратно отодвигать от себя любвеобильную летучую мышь и уточнять, чем вызвано такое поведение.

— Я думал, ты погибла. — Сокрушался он, все еще всхлипывая на моем плече. — Где ты была?

— К водяному в гости ходила?

— ???

— Увидев деревянную защиту предложил сотрудничество.

— Не вздумай! — Вскрикнул Мех и тут же из ручья его окатила струя воды, показывая, что наш разговор проходит не совсем наедине.

Поэтому я решила продолжить путь дальше и все-таки наняться к кому-нибудь на работу. Только когда мы достаточно далеко отошли от источника, мышенок рассказал, что любое соглашение с волшебными существами грозит мне новыми проблемами. Находясь у них в подчинении, ведьма должна выполнять любые повеления. Нужно кого-то убить, будет убивать, иначе сразу же умрет сама. Да-а, как хорошо, что я не поддаюсь крамольным мыслям согласиться с водяным.

— Расскажи мне о воинах тени. — Чтобы как-то скрасить путь, спросила я, оказывается они перенесли нас довольно далеко.

— Это наемники, воины без страха и боли, самые сильные, быстрые, смелые. Говорят, что они не умеют чувствовать ненависти или любви, живут, подчиняясь своему особому кодексу. Когда воин умирает, остальные чувствуют, а его оружие возвращается домой. Им подчиняются тени и в сумерках их сила возрастает в разы, этих наемников невозможно запомнить, ведь у них нет лиц — они все составляют одно целое.

После рассказа мышонка я задумалась, а потом поинтересовалась, как давно они ушли.

Мех сказал, что они исчезли почти сразу после того, как меня засосало в ручей.

[Купить полную версию книги](#)